

Раньше только Сотня кланов отправляла своих людей в Облачные Глубины для обучения, и даже члены клана Вэнь должны были соблюдать этот обычай, отправляя молодых представителей с подарками в клан Гусу Лань.

Но со временем клан Вэнь становился всё сильнее, и Вэнь Жохань, найдя три куса Тёмного железа, начал всё больше проявлять свои амбиции. Его стремление объединить под своим началом все кланы больше не скрывалось.

Теперь, когда клан Вэнь достиг могущества, остальные кланы не могли ему противостоять. Даже если они были недовольны приказом Вэнь Жоханя отправить старших сыновей на обучение, им пришлось подчиниться.

На словах это называлось обучением, но на самом деле это было удержание старших сыновей в качестве заложников, а отправка главных учеников должна была ослабить силы кланов.

— Сюэ Ян, — Вэй Усянь посмотрел на него, — поедешь со мной в Цишань?

— Я? — Сюэ Ян удивился и поспешно отказался:

— Нет, я не поеду.

Его связь с Цишанем была слишком глубокой, и он знал, где находится четвёртый кусок Тёмного железа. Если он отправится туда, Вэнь Жохань обязательно схватит его, и тогда не только железо будет потеряно, но и его жизнь окажется под угрозой.

— Почему? — Вэй Усянь протянул руку, но Сюэ Ян отшатнулся.

— Просто так, — Сюэ Ян не хотел объяснять. — Вэй Усянь, я тебе не принадлежу, почему я должен везде следовать за тобой? Я не хочу ехать в Цишань, у меня есть свои дела. Не спрашивай.

Вэй Усянь тоже был раздражён.

Приказ клана Вэнь отправить его и Цзян Чэна в Цишань был уже сам по себе неприятен, но он надеялся, что с Сюэ Яном будет легче. Однако тот даже не собирался ехать, говоря, что у него свои планы, словно забыв о своём обещании всегда быть вместе.

К тому же Вэй Усянь знал, что именно собирается делать Сюэ Ян. Видя, что тот готов поспорить из-за любого слова, он тоже рассердился:

— Почему ты постоянно меняешь свои слова? Раньше ты обещал, что мы будем вместе, а теперь что это значит?

Сюэ Ян чувствовал себя виноватым, но не мог признаться в своих планах, поэтому только усмехнулся:

— Если ты умрёшь, я тоже должен умереть? Вэй Усянь, не забывай, это ты настаивал, чтобы я приехал в Пристань Лотоса, а не я сам захотел.

Эти слова были крайне обидными, и даже Вэй Усянь был потрясён. Глаза его покраснели, будто наполнились слезами, и он сквозь зубы сказал:

— Сюэ Ян, ты слышишь себя? Это вообще слова человека?

Сюэ Ян никогда не уступал, и даже если внутри он был напуган, внешне он оставался спокойным, только усиливая свои слова:

— Что, только сейчас понял, что я говорю гадости? Я же хулиган, конечно, мои слова не такие красивые, как у вас, благородных. Если хочешь слышать приятные слова, поезжай в Цишань, там их будет в избытке.

Эти слова были полны яда, и Вэй Усянь сжал кулаки так сильно, что на руках выступили вены. Он ударил по столу и крикнул:

— Ты просто невыносим!

После чего развернулся и ушёл, не глядя на Сюэ Яна.

Видя, как Вэй Усянь уходит, Сюэ Ян в ярости швырнул чашку, из которой тот пил, на пол. Этого было мало, и он перевернул весь стол, прежде чем ударить кулаком в дверной косяк:

— Вэй Усянь, ты просто ушёл!

Ночью Вэй Усянь всё ещё был в Павильоне Гуаньчжи у Цзян Чэна, и даже такой невнимательный человек, как Цзян Чэн, заметил неладное:

— Что, поссорились? Редкость!

— Не ссорились, — Вэй Усянь лежал на столе, играя с чашкой.

— Не ссорились? Тогда почему у тебя такое лицо? — Цзян Чэн был прямолинеен.

— Просто поспорили, — пробормотал Вэй Усянь.

— Думаешь, я тебе поверю? — Цзян Чэн насмеялся. — Если не ссорились, зачем ты здесь? Иди обратно.

Вэй Усянь молчал, не двигаясь с места.

Видя, что он избегает ответа, Цзян Чэн больше не стал настаивать, только сел рядом и спросил:

— Ты собрал вещи?

— Какие у меня вещи, — ответил Вэй Усянь, — только несколько одежд для меня и Сюэ Яна, собираю быстро.

Цзян Чэн не удержался от сарказма:

— Ты всё за него продумал, а он хочет с тобой ехать?

Эти слова попали в больное место, и Вэй Усянь отвернулся.

— Ну? — Цзян Чэн не отступал. — Отвечай.

Вэй Усянь, раздражённый, сказал:

— Цзян Чэн, почему ты сегодня такой разговорчивый, и каждое слово раздражает?

— Ладно, не буду тебя доставать, — Цзян Чэн поднял его и вытолкнул за дверь. — Иди к тому, кто тебя не раздражает.

С этими словами он захлопнул дверь.

Вэй Усянь почесал нос и вышел.

Побродив немного, он вдруг вспомнил, что Сюэ Ян начал злиться после того, как упомянул о своих «делах». Теперь он понял, что тот никогда не оставлял своих планов.

Вэй Усянь резко вскочил и поспешил в Павильон Фэндин.

Когда он пришёл, дверь была открыта, а внутри, кроме перевернутого стола, никого не было.

— Сюэ Ян? — Вэй Усянь обыскал весь дом, но никого не нашёл. В сердце его закралось дурное предчувствие. Открыв шкаф, он увидел, что одежда Сюэ Яна исчезла.

Вэй Усянь и рассердился, и рассмеялся, хлопнув дверью:

— Опять за своё.

Собрав несколько вещей, он отправился в Павильон Гуаньчжи, чтобы сообщить Цзян Чэну, что уезжает раньше, и они встретятся у подножия Цишаня.

— Охотятся на демонов, а он так спешит, — Цзян Чэн покачал головой. — Вэй Усянь, ты безнадежен.

После того как Сюэ Ян сбежал из тюрьмы Нечистой Юдоли, Вэй Усянь знал, что в бегстве ему нет равных. Не используя мечей и духовной силы, только ногами он мог за полдня уйти так далеко, что его не догнать. Поэтому Вэй Усянь не стал задерживаться, лишь немного отдохнул под деревом и продолжил преследование, следуя за Духовной связью.

На рассвете он нашёл Сюэ Яна у ручья в глубине леса.

Вэй Усянь замедлил дыхание и тихо подошёл сзади. Когда до Сюэ Яна оставалось два шага, он резко дёрнул за связь, и Сюэ Ян, не ожидая этого, чуть не упал в воду.

Сюэ Ян, даже не оборачиваясь, знал, кто это, и зло сказал:

— Вэй Усянь, ты не надоел?

Вэй Усянь улыбнулся, но ничего не ответил.

Сюэ Ян посмотрел на запястье, где серебряный свет постепенно исчез, и понял, что это Духовная связь привела его сюда.

— Это читерство. Разорви связь!

— Ни за что, — Вэй Усянь наклонил голову, делая невинное лицо. — Это моя последняя надежда. Если ты снова убежишь, как я тебя найду?

Сюэ Ян встал и пошёл прочь.

Вэй Усянь поспешил за ним, продолжая говорить:

— Сюэ Ян, я всю ночь за тобой гнался, даже не поспал. Мы просто поспорили, а ты ушёл, не сказав ни слова. Это жестоко.

Сюэ Ян остановился и серьёзно посмотрел на него:

— Вэй Усянь, я не поеду с тобой в Цишань. Я всё обдумал. Жизнь в кланах никогда не подходила мне. Я привык быть свободным, делать, что хочу, а теперь ты постоянно контролируешь меня, и это меня угнетает.

Вэй Усянь знал, что это не истинная причина. На самом деле Сюэ Ян всё ещё хотел отомстить Храму Белого Снега за то, что Сяо Синчэнь отправил его в Нечистую Юдоль.

Вэй Усянь схватил его за руку и спросил напрямую:

— Ты всё ещё хочешь уничтожить Храм Белого Снега?

Сюэ Ян, услышав это, быстро скрыл удивление в глазах, но Вэй Усянь всё заметил. Чтобы тот не солгал, он добавил:

— Я хочу услышать правду, не ври мне.

<http://bllate.org/book/16227/1457746>